

Выпускник МГТУ им. Н.Э. Баумана, успешный бизнесмен, совладелец группы компаний «Антарес» Дмитрий Павлов уже много лет вкладывает заработанные деньги в... науку, считая себя в первую очередь ученым. Один из его последних проектов — мини-наукоград под Муромом, где регулярно проходят научные конференции, физико-математические школы для одаренной молодежи, семинары и лекции выдающихся российских и зарубежных ученых. А главным своим проектом Д. Павлов считает работающий в подмосковном Фрязине частный Институт гиперкомплексных систем в геометрии и физике, который он основал и которым руководит. Цели и задачи у института весьма дерзкие: ни много ни мало — изменить наши представления о мире, в котором мы живем, и качественно расширить возможности человечества.

*Беседовала специальный
обозреватель журнала «ЭС»
Наталья Лескова*

Время возможно повернуть назад

Дмитрий, как получилось, что Вы всем этим занялись?

Будучи студентом третьего курса МГТУ им. Н.Э. Баумана, я наткнулся на книжку М.А. Лаврентьева и Б.В. Шабата «Проблемы гидродинамики и их математические модели». Там была описана необычная алгебра — алгебра двойных чисел, которые с некоторыми несущественными отличиями являются зеркальным отражением алгебры комплексных чисел. Я был потрясен расширенными возможностями этой алгебры, и единственное, что оставалось непонятным, какие геометрические пространства ей соответствуют. В конце концов родилась гипотеза, что именно такие необычные пространства лучше всего могут описывать наше реальное пространство-время, которое сегодня принято связывать с более известной геометрией Минковского. Задача захватила. С годами появилась возможность привлечь профессиональных физиков и математиков. Им была поставлена задача: помочь разобраться с этой структурой в алгебраическом и геометрическом, а главное — в физическом плане.

В отличие от многих ученых Вы идете от теории к практике, а не наоборот. Почему?

Мы смотрим на конкретный простейший и красивейший математический объект, изучаем его как «мир идей», а потом в реальном мире пытаемся путем эксперимента обнаружить такие вещи, которые до этого не знали. Иногда такие эксперименты

Наука — это то, чего не может быть.

То, что возможно, — это технологии.

П.Л. Капица

идут через «не могу», потому что наши сегодняшние физические представления далеко не везде стыкуются с этой красивой математической конструкцией. Мы, казалось бы, насильно втискиваем физику в математические рамки, и вдруг оказывается, что были правы. Именно так родились наши представления о гиперболическом поле.

Если это так, то у нас в руках инструмент, который при правильном использовании даст гораздо больше, чем дало электромагнитное поле. Обратите внимание, почти все современные аппараты — диктофон, телефон, фотоаппарат, лазерная указка и так далее — это электромагнитные приборы. Большая часть современной промышленно-

Гиперболическое поле — новое фундаментальное поле, единственное, которое должно вмещать в себя все другие известные фундаментальные взаимодействия — гравитацию, электромагнетизм, сильные и слабые ядерные силы, являющиеся его разными сторонами. По сути своей это не что иное, как поле времени.

Что это такое?

Это, по сути, новое фундаментальное поле, причем единственное, которое должно вмещать в себя все другие известные фундаментальные взаимодействия — гравитацию, электромагнетизм, сильные и слабые ядерные силы. Похоже, все они являются разными сторонами этого нового поля. Его мы условно назвали гиперболическим, а по сути оно является не чем иным, как полем времени.

сти строится на электромагнитных принципах. А тут появляется шанс изучить и использовать более интересное явление, которое на первых порах дополнит современные электрические устройства, а впоследствии, возможно, сделает их такими же ненужными, как паровой двигатель или телега. Это, например, создание сверхбыстрой космической связи, новых источников энергии, получение подробной информации о Вселенной, причем

Есть и опасность. Как исследования электромагнитного поля и ядерных полей привели в первую очередь к созданию новых видов оружия, так и в данном случае, к сожалению, будет прежде всего развиваться именно военное направление.

информации пространственно-временной. И сейчас мы проводим такие эксперименты.

Каким же образом?

При помощи телескопа мы получаем трехмерные картинки космического пространства, как бы застывшие во времени, где нет места четвертому измерению. А здесь мы надеемся создать нечто принципиально иное — прибор, черпающий информацию из прошлого. Если этот прибор окажется достаточно чувствительным, мы сможем наблюдать наиболее значительные события прошлого — падение метеоритов, рождение сверхновых звезд или столкновение галактик. Мало того, этот аппарат сможет воспринимать и воспроизводить те явления, которые были очень и очень давно. Например, то, что происходило в момент Большого взрыва.

Занимается ли кто-то еще в мире подобными исследованиями?

Наша группа — чуть ли не единственная в мире занимается этим. Если мы окажемся правы, тогда это направление будет следующим этапом развития человечества, потому что приборы, которые могут появиться в результате эксплуатации такого поля, будут на голову выше всех наших нынешних возможностей. Хотя тут есть и опасность. Как исследования электромагнитного поля и ядерных полей привели в первую очередь к созданию новых видов оружия, так и в данном случае, к сожалению, будет прежде

де всего развиваться именно военное направление.

Если к Вам завтра придут военные и скажут: вот Вам куча денег, делайте новое оружие... Что Вы ответите?

Я возьмусь за это. Дело в том, что, на мой взгляд, мир сейчас находится на грани очень сильного катаклизма, и этому может воспрепятствовать лишь создание принципиально новых технологий. Новая техника, как мне представляется, способна остановить весьма вероятную будущую войну или хотя бы предотвратить полное вымирание человечества. Ведь и ракетная, и ядерная тематика возникла исключительно на фоне военного заказа. Если бы не началась Вторая мировая война, мы бы не знали ни атомных бомб, ни космических ракет. Королев сидел бы в ГУЛАГе и дальше, если бы немцы не сделали ФАУ-2. Курчатов не стал бы создателем ядерных технологий, если бы американцы, следуя за немцами, не стали развивать это направление. Вероятно, и наши гиперболические идеи могут стать востребованными лишь тогда, когда потребуются создать невиданные ранее типы оборонных систем и вооружений. Хотя, конечно, хотелось бы надеяться, что наши исследования найдут главное применение в мирной жизни.

Дмитрий, Вы сказали, что гиперболическое поле — это поле времени?

Да, это одна из возможных и наиболее интересных его интерпретаций. Она приводит к тому,

что напряженность гиперболического поля мы имеем полное право воспринимать как скорость течения времени. Согласно этой концепции время в разных частях нашей Вселенной вполне может идти с разной скоростью. Причем не обязательно где-то там далеко. Существенная разница в скорости времени теоретически может достигаться и в малых масштабах, например внутри лабораторной установки. Для этого нужно всего лишь научиться фокусировать гиперболическое поле, и у нас есть красивая гипотеза о том, как этого можно было бы добиться на практике.

Так Вы изобретаете машину времени?

Нет, это не машина времени. Мы не можем физически переместиться в прошлое. С будущим проще — сжал время и смог прожить за секунду сотни лет. А вот возврат невозможен. Но даже такое не совсем произвольное управление временем открывает колоссальные перспективы — в медицине, энергетике, в исследовании космоса, в компьютерных технологиях. И наши эксперименты должны это продемонстрировать. Косвенные признаки того, что такое управление временем возможно, уже имеются. У нас есть предшественники — группа экспериментаторов из Киева. Они, имея теории, фактически вслепую уже получили те результаты, которые мы только планировали зафиксировать. Нам в определенном смысле проще: опираясь на теорию, мы достаточно четко представляем, в каком направлении и как нужно двигаться, чтобы повторить их достижения и пойти значительно дальше. Фактически речь идет о создании для гиперболического поля аналога обычной оптической линзы. Имея гиперболическую линзу, то есть устройство, превращающее плоское поле времени в сходящийся в фокусе пучок, мы ожидаем зарегистрировать мощную вспышку,

в процессе которой будут практически мгновенно происходить удивительные вещи, в частности рождение новых химических элементов.

Современная алхимия?

Ну, почти. Только мы не золото собираемся получать, а наоборот. Ожидается, что чистое золото электродов превратится в углерод, железо, кадмий или дополнится этими элементами. Причем можно надеяться получить не единичные атомы, а вполне значительные количества, видимые невооруженным глазом. Иными словами, мы ожидаем зарегистрировать трансмутацию и даже просто рождение новых элементов, но не за счет ядерного распада или термоядерного синтеза, а за счет управления временем. И если у нас все получится, то совсем скоро нас ждут большие перемены — и в науке, и вообще в жизни. **ЕС**

ПЭС 16001 / 01.01.2016

Когда верстался номер...

Дмитрий Павлов и его коллеги по институту были заняты подготовкой новых экспериментов и очередной конференции под Муромом, как вдруг, неожиданно-негаданно грянула беда. Со счета одной из организаций неизвестные лица в течение двух дней вывели по десяти счетам фирм-однодневок и физлиц более 10 млн рублей. Это были почти все свободные средства, которые Дмитрий Павлов, его друзья и единомышленники с огромным трудом наскребали в течение полугода. Предназначались они, по словам Д. Павлова, именно на научные цели. Все случилось в Райффайзенбанке, где у Института имеется расчетный счет. Хищение было электронным: кто-то дистанционно похитил сначала компьютерные коды, а потом, используя их, и средства со счета. «Шансов вернуть мало, — говорит Дмитрий Пав-

лов. — Разве что Райффайзенбанк вынужден будет признать свою вину в недостаточной защите средств клиентов методами удаленной связи. Мы пода-

ли заявления в полицию, в управление „К“, где занимаются электронными преступлениями, а также в службу безопасности банка».